

УДК 349.22

Правовое регулирование оплаты труда работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя

Legal Regulation of Labor Remuneration in Insolvency (Bankruptcy) of the Employer

Ольга Беседина,

юрист, магистрант программы «Правовое обеспечение управления персоналом» НИУ ВШЭ,
e-mail: besedos7@mail.ru

Статья посвящена пробелам и противоречиям трудового законодательства, полностью или частично препятствующим реализации государственной гарантии обеспечения получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его несостоятельности (банкротстве). Автор также уделяет внимание правоприменительной практике.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) работодателя, гарантия оплаты труда, система привилегий.

The article is devoted to gaps and contradictions of the labor legislation, fully or partially barring the exercise of employees rights and governmental guarantees for obtaining compensation in the case of the employer's insolvency (bankruptcy). The author also focuses on established practice in applying the law.

Key words: insolvency (bankruptcy) of the employer, wage guarantee, system privileges.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) был принят 30.12.2001 г. и вступил в законную силу уже с 01.02.2002 г. (Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013)). В ТК РФ неоднократно вносились изменения. Наиболее существенные изменения внесены Федеральным законом от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ, которые затронули более 300 из 424 статей ТК РФ. Несмотря на это, ТК РФ в настоящее время изобилует многими пробелами и противоречиями. Зачастую пред-

ставители науки трудового права связывают это, в первую очередь, с тем, что сам ТК РФ является результатом различных интересов и достигнутого в итоге компромисса между представителями работников, работодателей и государства [1, 2]. Полагаем, сложная политическая и социально-экономическая конъюнктура на момент принятия ТК РФ не оправдывает существование в нем и в других законодательных актах правовых коллизий и пробелов. Одним из таких пробелов является отсутствие механизма обеспечения

государственной гарантии оплаты труда работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя.

Обозначенную проблему наглядно иллюстрируют широко известные примеры. Так, задолженность перед сотрудниками обанкротившегося ООО «НТ Авто» в размере более 50 млн руб. сохраняется уже на протяжении многих лет [3]. Перед работниками совхоза «Борец» в Хакасии также более 2-х лет сохраняется задолженность по заработной плате в размере 3 млн руб. [4] и множество других подобных случаев [5].

Правовая база

Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) гарантирует вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ст. 37). Эти положения продублированы и в ТК РФ.

Так, в соответствии со ст. 2 ТК РФ одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Одновременно ст. 130 ТК РФ устанавливаются основные государственные гарантии по оплате труда работников, среди которых фигурирует «обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами». Сразу оговоримся, что ТК РФ не содержит определения понятия

«неплатежеспособность». Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) определяет «неплатежеспособность» лишь как одно из оснований для возникновения у руководителя должника или индивидуального предпринимателя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом (ст. 9).

В то же время анализ Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что для работника как кредитора должника юридически значимым обстоятельством, порождающим его права и обязанности, является введение соответствующей процедуры банкротства, как то: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. Закон о банкротстве оперирует синонимичными терминами: «несостоятельность» и «банкротство», определяемыми в ст. 2 Закона о банкротстве как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В этой связи было бы уместнее сформулировать государственную гарантию следующим образом: «обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его несостоятельности (банкротстве) в соответствии с федеральными законами».

Статьей 134 Закона о банкротстве установлено, что требования по оплате труда и выплате выходных пособий подлежат удовлетворению во вторую очередь после завершения расчетов с гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью. Нельзя не отметить то обстоятельство, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются

Закон о банкротстве определяет «неплатежеспособность» лишь как одно из оснований для возникновения у руководителя должника или индивидуального предпринимателя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом.

требования кредиторов по текущим платежам.

Согласно п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности:

- в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, с взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

- во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, а также требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности данных лиц, за исключением лиц, указанных в абзаце втором настоящего пункта;

- в третью очередь удовлетворяются требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника;

- в четвертую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Злоупотребление правом недобросовестными кредиторами

Как показывает правоприменительная практика, конструкция

«текущие платежи» создает поле для злоупотребления правом недобросовестными кредиторами и арбитражным управляющим.

Так, конкурсные кредиторы в период банкротства заключают сделки (например, договор займа) с аффилированными лицами, являющимися по сделке выгодоприобретателями [6]. Или конкурсный управляющий, преследуя цель получения личной выгоды, затягивает процедуру банкротства, привлекает лиц для обеспечения своей деятельности, что по Закону о банкротстве необязательно, осуществляет оплату услуг этих лиц в размере, значительно превышающем рыночную стоимость подобных услуг [7, 8]. Возникшие в этих двух случаях денежные требования к должнику относятся к текущим платежам. В связи с увеличением размера текущих платежей, уменьшаются шансы на удовлетворение требований остальных кредиторов, в том числе и работников.

Федеральным законом РФ от 28.07.2012 № 144-ФЗ в Закон о банкротстве внесены изменения, в том числе коснувшиеся текущих платежей. Так, в ст. 134 Закона о банкротстве введен п. 2.1, согласно которому требования руководителя должника, его заместителей, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника, его заместителей о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством, не относятся к числу требований кредиторов по текущим платежам и удовлетворяются после удовлетво-

Как показывает правоприменительная практика, конструкция «текущие платежи» создает поле для злоупотребления правом недобросовестными кредиторами и арбитражным управляющим.

ния требований кредиторов третьей очереди, предусмотренной абз. 4 п. 4 ст. 134.

Попытку законодателя искоренить практику взыскания из конкурсной массы вне очереди «золотых парашютов» следует признать положительной, но точечной и глобально не решающей проблему обеспечения прав работников при неплатежеспособности работодателя.

В условиях недостаточности имущества

Заслуживает внимания п. 9 ст. 142 Закона о банкротстве, которым установлено, что требования кредиторов, не удовлетворенные в силу обстоятельств недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Иными словами, в условиях недостаточности имущества должника государственная гарантия обеспечения оплаты труда работников при банкротстве работодателя сводится к нулю.

Еще в Определении от 03.10.2002 № 231-О Конституционный Суд РФ указал, что ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты.

ПРИМЕР

В другом деле с жалобой на нарушение конституционных прав гражданки М. Г. Ершовой положением п. 5 ст. 114 Федерального закона от 08.01.1998 (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)», воспроизведенным в п. 9 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. от 07.02.2011) «О несосто-

ятельности (банкротстве)», обратился Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукин [9]. В частности, оспаривалось правило, согласно которому требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. М. Г. Ершова – многодетная мать, воспитывающая троих детей, трудилась в муниципальном унитарном предприятии. В связи с нарушениями работодателем своих обязательств решениями Якутского городского федерального суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2000 и от 03.12.2001 с предприятия в пользу М. Г. Ершовой взыскивались суммы в счет выплаты заработной платы и иных компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством. Решением арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 09.11.2001 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в связи с чем открыто конкурсное производство, а сумма задолженности перед М. Г. Ершовой, в том числе по заработной плате, включена в реестр требований кредиторов предприятия для погашения в порядке очередности, установленной ст. 106 Федерального закона № 6-ФЗ от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)». Однако в период до ликвидации должника задолженность не была погашена из-за отсутствия имущества и денежных средств для удовлетворения требований кредиторов второй очереди. В соответствии с определением арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 26.11.2002 конкурсное производство в отношении должника было завершено. 11.12.2002 Инспекцией МНС РФ по г. Якутску Республики Саха (Якутия) предприятие исключено из единого государственного реестра юридических лиц.

Конституционный Суд РФ усмотрел, что отсутствуют условия, при которых жалоба может быть признана допустимой, в связи с чем жалоба Уполномоченного по правам человека РФ не была принята к рассмотрению. Вместе с тем правовая позиция, отраженная в данном Определении, представляет несомненный интерес.

Позиция КС РФ

Так, Конституционный Суд РФ сослался на ранее им же сформули-

В условиях недостаточности имущества должника государственная гарантия обеспечения оплаты труда работников при банкротстве работодателя сводится к нулю.

При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы.

рованную правовую позицию относительно специального режима предъявления имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства. В Постановлении от 12.03.2001 № 4-П Конституционный Суд РФ указал, что «установление такого особого режима, не допускающего удовлетворения имущественных требований к должнику в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы».

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что положение п. 5 ст. 114 Федерального закона от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)», воспроизведенное в п. 9 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», направлено на обеспечение определенности имущественного положения сторон в делах о банкротстве и надлежащего проведения мероприятий по ликвидации несостоятельного должника, а потому само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы кредиторов – работников должника.

С учетом того, что установленная ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» система привилегий не эффективна, фактически Конституционный Суд РФ уравнивал право-

вое положение работников и иных конкурсных кредиторов, тогда как дополнительных гарантий для обеспечения права работников на вознаграждение за труд действующим законодательством не предусмотрено. В этой части Конституционный Суд РФ проявил некоторую непоследовательность, ведь в Определении от 12.03.2001 акцентировано внимание на необходимости установления в законодательстве дополнительных гарантий (средств и условий) обеспечения реализации и защиты субъективных прав определенной категории работников, к числу которых относятся и работники должника. К тому же Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что работник является наиболее слабой стороной в трудовом правоотношении, в связи с чем действующим законодательством предусматриваются гарантии защиты трудовых прав работников [10].

История вопроса

Исторически в самом институте банкротства заложено объективное противоречие конфликтующих интересов (прав кредиторов и необходимости устойчивого экономического развития). Одновременно, по мере развития государств, неизбежно меняются их функции в указанной сфере. Если на первых этапах своего развития государства выполняли лишь функцию невмешательства в процессы банкротства, то со временем появляется и социальная функция, связанная с осознанием того, что необходимо обеспечивать защиту социально уязвимых категорий населения, в том числе и работников (как «наиболее слабой стороны в трудовых правоотношениях» [10] 8). В данном случае речь идет не об установлении гарантий для одной стороны трудового правоотношения в ущерб законным интересам другой, а о разумном балансе между стабильностью экономического оборота и обеспече-

нием фундаментальных трудовых прав работников.

Ранее Конституционный Суд РФ указал на равную значимость материальных интересов работников и финансовых интересов государства. Статья 855 ГК РФ устанавливает очередность списания денежных средств со счета. Федеральный закон от 12.08.1996 № 110-ФЗ дополнил п. 2 ст. 855 ГК РФ новым положением, в соответствии с которым приоритетное значение перед списанием со счета клиента банка денежных средств в погашение недоимок по налоговым платежам приобрели перечисление или выдача по платежным документам самого владельца счета денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту), а также по отчислениям в государственные внебюджетные фонды.

В Постановлении от 23.12.1997 № 21-П Конституционный Суд РФ отметил, что, имея целью создать преимущества по выплате заработной платы, законодатель, вводя указанную норму, допустил возможность выбора для клиента-должника между выплатой заработной платы и перечислением в соответствующие фонды обязательных платежей, невнесение которых влечет уплату пени и штрафов. Наряду с этим, как указал Конституционный Суд РФ, законодатель спровоцировал конкуренцию конституционных обязанностей по выплате заработной платы и уплате налогов, поскольку четко не определил порядок и условия их исполнения. Установленная данной нормой очередность перечисления денежных средств может приводить к нарушению конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ) и формирует правовые условия для легального отказа от ее выполнения.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П вызвало большой общественный

резонанс, свидетельством чего явилось Постановление Государственной Думы от 23.01.1998 № 2140-II ГД «О Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.12.1997 № 21-П „О проверке конституционности п. 2 ст. 855 Гражданского кодекса РФ и части шестой статьи 15 Закона РФ „Об основах налоговой системы в РФ“», в котором подчеркивалось, что принятие указанного Постановления Конституционного Суда РФ «вызвало поток жалоб и заявлений граждан, трудовых коллективов, профсоюзных и других общественных объединений, настаивающих на восстановлении того порядка, который был предусмотрен Федеральным законом от 12.08.1996 № 110-ФЗ. В заявлениях указывалось, что решение Конституционного Суда РФ повлекло за собой массовую невыплату заработной платы под предлогом исполнения налоговых обязательств предприятиями различных форм собственности».

С учетом этих обстоятельств Государственная Дума Федерального Собрания РФ постановила обратиться к Конституционному Суду РФ с предложением рассмотреть возможность приостановления действия Постановления от 23.12.1997 № 21-П. Однако ввиду отсутствия у Конституционного Суда РФ полномочия по приостановлению действия собственных судебных решений, обращение Государственной Думы Федерального Собрания РФ осталось незамеченным.

Действительно, некорректно противопоставлять установленные Конституцией РФ обязанности по оплате труда работников, с одной стороны, и уплате налогов, с другой, поскольку соблюдение этих обязанностей несет в себе большое социальное значение. Конституционный Суд РФ верно указал, что налоги, являясь источником доходов бюджета, обеспечивают функционирование предприятий, выполняющих государственный заказ, учреждений здравоохранения,

Исторически в самом институте банкротства заложено объективное противоречие конфликтующих интересов (прав кредиторов и необходимости устойчивого экономического развития).

образования, армии, правоохранительных органов и т. д., а следовательно, также выплат заработной платы работникам бюджетной сферы. Однако сказанное не может умалять право каждого на достойную и своевременную оплату своего труда, ввиду чего нужно говорить об оптимальном согласовании интересов конфликтующих сторон.

Еще в 2007 г. во исполнение поручения Правительства Российской Федерации Минэкономразвития России совместно с Минздравсоцразвития России, осознавая проблему незащищенности материальных требований работников, рассмотрели вопрос о защите их работников в условиях несостоятельности (банкротства) работодателя [11]. Ведомства пришли к выводу о существовании двух основных вариантов гарантирования материальных прав работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя. Первый из них, коммерческое гарантирование в форме обязательного страхования ответственности работодателя предлагалось реализовать по схеме, где объектом страхования является риск ответственности работодателя перед работником за невыплату заработной платы и выходных пособий, а страховым случаем – возбуждение дела о банкротстве работодателя. Второй вариант, государственное гарантирование, по мнению докладчиков, может быть оформлено в виде внебюджетного фонда или государственной корпорации.

Вместе с тем до настоящего момента органами государственной власти не предпринято никаких конкретных действий для создания гарантийного института, обеспечивающего оплату труда работников при несостоятельности работодателя. Напротив, предпринимаются полумеры, создающие в глазах общества видимость решения проблемы.

Современное положение

Так, 10 апреля 2012 г. Государственная дума РФ приняла закон «О ратификации Конвенции МОТ № 173 от 23.06.1992 о защите требований трудящихся в случае неспособности предпринимателя», согласно которому Россия приняла на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции, предусматривающего защиту требований трудящихся посредством системы привилегий. В пояснительной записке к законопроекту № 15944–6, подготовленному по поручению Президента РФ представителями Минздравсоцразвития России, высказана весьма спорная позиция о том, что Законом о банкротстве механизм защиты трудовых прав работников, а именно – система привилегий, отражает высокий уровень защиты требований трудящихся¹.

Любопытно, что в январе 2013 г. на сайте Минэкономразвития РФ был опубликован проект федерального закона Д06вн-56 «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ в части повышения эффективности защиты прав кредиторов по требованиям о выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору с должником [12].

В пояснительной записке к законопроекту констатировалось, что меры, предусмотренные Законом о несостоятельности, направленные на защиту прав кредиторов по требованиям о выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору с должником, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Очевидно, позиции ведомств относительно эффективности существующего механизма защиты работников при банкротстве работодателя прямо противоречат друг другу.

До настоящего момента органами государственной власти не предпринято никаких конкретных действий для создания гарантийного института, обеспечивающего оплату труда работников при несостоятельности работодателя.

¹ Документ не опубликован. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Законопроекты». Версия 2013.

Авторами проекта предлагается принципиально иной подход гарантирования погашения имеющейся задолженности перед работниками (бывшими работниками) в рамках дела о банкротстве. Речь идет о предоставлении учредителям (участникам) должника, собственнику имущества должника-унитарного предприятия либо третьим лицам в ходе процедур банкротства права погасить требования кредиторов по текущим платежам по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовым договорам, а также требования по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, включенные в реестр требований кредиторов путем перечисления денежных средств на специальный банковский счет должника или передачи в депозит нотариуса с целью осуществления последующих расчетов с кредиторами.

Согласно законопроекту, третье лицо, осуществившее погашение текущей и реестровой задолженности по оплате труда, становится кредитором третьей очереди в ходе дела о банкротстве должника-работодателя в размере суммы погашенных требований. Авторы считают, что предлагаемые законопроектом изменения позволят создать дополнительные стимулы для привлечения средств третьих лиц в целях погашения задолженности по оплате труда и (или) выплате выходных пособий. При этом у заинтересованных третьих лиц, например, у органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, появится возможность целевого погашения задолженности по оплате труда и (или) выплате выходных пособий в рамках установленного законодательством порядка и очередности удовлетворения требований кредиторов.

Следует отметить, что предлагаемый законопроектом механизм погашения задолженности третьим

лицом уже используется Законом о банкротстве для удовлетворения требований об уплате обязательных платежей либо всех требований к должнику в ходе отдельных процедур, применяемых в деле о банкротстве (ст. ст. 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве).

Предлагаемые меры сложно оценить положительно, ведь авторы проекта не конкретизируют, в чем же может состоять интерес учредителей, собственников имущества должника, а также третьих лиц в выкупе долга перед работниками. Интерес учредителей и собственников имущества должника мог бы состоять в сохранении бизнеса. Учредители и собственники имущества должника в условиях ведения процедуры банкротства имеют возможность прийти к соглашению с основными кредиторами об отсрочке или рассрочке платежей в счет погашения долга. Договориться же с представителями Федеральной налоговой службы и внебюджетных фондов действующее законодательство возможности не предусматривает. Государственные органы в данном случае руководствуются лишь необходимостью скорейшего пополнения государственного бюджета и внебюджетных фондов. Погасив же задолженность по обязательным платежам, должник получает возможность продолжить свою экономическую деятельность. Безусловно, в анализируемых нормах Закона о банкротстве прослеживается логика поддержки сохранения предприятия на российском рынке. В этом заинтересованы государство (существование рабочих мест, уплата налогов предприятием и работниками, снижение социальной напряженности в стране и т. д.), должник (извлечение прибыли), а также работники (заработная плата для многих людей по-прежнему является основным доходом).

К сожалению, практика ведения процедур банкротства пошла по иному пути. Чаще всего учредителям

Учредители и собственники имущества должника в условиях ведения процедуры банкротства имеют возможность прийти к соглашению с основными кредиторами об отсрочке или рассрочке платежей в счет погашения долга.

Проблема обеспечения оплаты труда работников при несостоятельности работодателя по-прежнему является актуальной и требует законодательного решения.

и собственникам имущества должника проще в порядке процедуры конкурсного производства распродать все имущество предприятия по частям и ликвидировать его. В 2012 г. производство по делу о признании несостоятельным (банкротом) прекращено в связи с завершением конкурсного производства в отношении 12 869 должников, отказано в признании должника банкротом в отношении 1 498 должников и прекращено в связи с утверждением мирового соглашения только в отношении 563 должников [13]. Не случайно, что ст. ст. 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве, предоставляющие право погасить задолженность по обязательным платежам, большого распространения в арбитражной практике не получили.

В том случае, если предлагаемые законопроектом меры получили бы большую популярность, нельзя говорить о полном соблюдении прав работников. Банкротство предприятия, как известно, долгий и трудоемкий процесс. С момента подачи заявления о признании должником, назначаемый судом арбитражный управляющий представляет на рассмотрение собрания кредиторов отчет, формирует реестр требований кредиторов, проводит оценку имущества и т. д. Тем временем, согласно ст. 136 ТК РФ, заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором. Соответственно, пока учредители или собственники имущества должника не воспользуются своим правом на погашение долгов перед работниками, последние в нарушение ст. 136 ТК РФ остаются без заработной платы, а в большинстве случаев и вовсе без средств к существованию.

Выводы

С учетом всего сказанного, полагаем, что предлагаемые Минэкономраз-

вития РФ изменения не в состоянии обеспечить провозглашенное Конституцией РФ 1993 г. право работников на вознаграждение за труд.

По данным Росстата, из общей суммы просроченной задолженности по заработной плате задолженность организаций, находящихся в стадии банкротства, на 01.01.2014 г. составила 812 млн руб. (41,7%) [14]. Таким образом, проблема обеспечения оплаты труда работников при несостоятельности работодателя по-прежнему является актуальной и требует законодательного решения.

Список использованной литературы

1. Трудовое право России: Учеб. (3-е изд.) / Отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
2. Анисимов Л. Н. Новое в трудовом законодательстве. – М.: ЮД «Юстицинформ», 2007.
3. Пять тысяч человек остались без работы после объявления TagAZa банкротом // Интернет-портал LifeNews.ru [Электронный ресурс] URL: <http://lifenews.ru/mobile/news/126901>.
4. В Ширинском районе почти три сотни работников сельхозпредприятия остались без зарплаты // Государственный интернет-канал «Россия» [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti-19.ru/?mode=news&id=1118>.
5. Работники молокозавода в Рузаевке остались без зарплаты // ГТРК ГТРК «Мордовия» [Электронный ресурс] URL: <http://mordoviatv.ru/?p=18391>; Сотрудники «Полярэкс» остались без работы и средств к существованию // Теле-радиоинформационное агентство «Новый Уренгой – Импульс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.tv-impulse.ru/sotrudniki-laquo-polyareks-raquo-ostalis-bez-raboty-i-nbsp-sredstv-k-nbsp-sushhestvovaniyu>.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.09.2011 по делу № А46-8908/2009; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.06.2010

